

УДК 821:37.016:81'255.2

Художественная литература – основа развития переводческой деятельности

Урубкова Лидия Михайловна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков,
Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний,
390000, Российская Федерация, Рязань, ул. Сенная, 1;
e-mail: lidiya_urubkova@mail.ru

Аннотация

Художественная литература рассматривается как основа развития переводческой деятельности. Художественная литература — это механизм перевода. Такое понимание художественной литературы основано на знании роли читателя в процессе чтения, чтение художественной литературы стратегию чтения, понимание необходимости энциклопедических знаний в процессе чтения художественной литературы. Лингвостилистический анализ художественного текста формирует понимание значения выбора автором слов в передаче мыслей, чувств, связи значения слов с содержанием целого произведения. На основе знания о художественной литературе у переводчика создается средство анализа текста оригинала, выбора и создания переводческих эквивалентов. Знание о художественной литературе формирует стратегию деятельности переводчика в процессе анализа текста оригинала. Готовность к выбору языковых средств при создании переводческих эквивалентов формируется при условии осознания отношения к переводческой деятельности как необходимости творческих усилий при переводе, понимания переводчиком своей цели, такой же цели как цель писателя – развивать интерес к познанию, развивать духовность. Знание о художественной литературе, знание о языке художественной литературы, знание о литературном языке способствует развитию науки.

Для цитирования в научных исследованиях

Урубкова Л.М. Художественная литература – основа развития переводческой деятельности // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 5А. С. 104-122.

Ключевые слова

Художественная литература, язык художественной литературы, лингвопоэтический анализ текста, переводческая деятельность, творческие усилия переводчика.

Введение

Художественная литература – основа развития культуры, науки, образования, художественная литература – основа развития переводческой деятельности. Художественная литература, как и наука, является способом познания. «Художественная литература развивает понимание художественных, научных ценностей, которые составляют смысл жизни человека, формирует готовность к созданию нового в различных сферах деятельности» [Марков, 2005, 78]. Искусство художественной литературы и наука – две сферы деятельности, которые имеют единые цели, вклад их в развитие знания одинаково важен. «Мысль о незначительном отличии научного отражения мира от художественного поддерживается многими современными учеными. Для них наука и искусство – две формы отражения и освоения действительности» [Мещеряков и др., 2015, 22-23].

Художественная литература – развитие готовности к исследованию. «Литература расширяет мир читателя, открывает безграничные возможности для поиска знания, отличного от того, которое достигается научным путем» [Крупчанов, 2015, 27; 43]. Особый способ существования искусства художественной литературы, особый «язык» или форма выражения языка художественной литературы, перевод этого языка на другие языки, в частности, на научный, делают этот вид искусства средством понимания сложного [Мещеряков, 2015, 24]. Сложность художественной литературы связана с особенностями языка художественной литературы, сложностью понимания языка художественной литературы. Язык художественной литературы 1) это язык, на котором создаются художественные произведения (его лексика, грамматика, фонетика), в некоторых обществах совершенно отличный от повседневного, обиходного («практического») языка; в этом смысле язык художественной литературы – предмет истории языка и истории литературного языка; 2) поэтический язык, система правил, лежащих в основе художественных текстов, как прозаических так и стихотворных, их создания и прочтения (интерпретации); эти правила всегда отличны от соответствующих правил обиходного языка, даже когда, как, например, в современном русском языке лексикон, грамматика и фонетика обоих одни и те же; в этом смысле язык художественной литературы, выражая эстетическую функцию национального языка, является предметом поэтики, в частности исторической поэтики, а также семиотики, именно – семиотики литературы [Ярцев, 1990, 608].

В древних обществах язык художественной литературы тесно соотнесен с жанром как видом текстов; зачастую имеется столько различных языков, сколько жанров [там же]. В древней Греции материальными носителями грамматики, лексикона и произношения различались языки эпоса, лирики, трагедии и комедии. Последний больше других включал элементы разговорной речи. Уже в античных риториках и поэтиках была осознана двойственность поэтического языка-особенности его материальных средств, тропов, и специфичность его как особого «способа говорения» [там же]. Эта двойственность отразилась в написании Аристотелем двух различных трактатов. В «Поэтике» он рассматривает поэтический язык с точки зрения его особого предмета, его семантики-соответствия природе, подражания природе (мимесис); в «Риторике» «небытовой» ораторский язык рассматривается безотносительно к предмету, как «способ говорения», строй речи (лексис). Риторика, по мысли Аристотеля, есть учение не об объективных предметах в их изображении, а об особой сфере-о

мыслимых предметах, возможных и вероятных. Здесь предвосхищены понятия «интенционального мира», «возможного мира», играющие столь важную роль в современной логике и теории языка [там же].

Концепции «языка как искусства» и «языка искусства» появлялись на протяжении ряда веков в связи с почти каждым новым художественным течением [там же]. Понятие «язык художественной литературы» стало осознаться в одном ряду с такими понятиями, как «стиль научного мышления» определенной эпохи (М. Борн), «научная парадигма» (Т. Кун) и т.п. [там же].

Выдвижение на первый план в качестве основного признака языка художественной литературы какой-либо одной черты («психологическая образность» в концепции Потебни, «остранение привычного» в концепции русского формализма, «установка на выражение как таковое» в концепции Пражской лингвистической школы и Якобсона, «типическая образность» в концепции ряда советских эстетиков) является признаком языка художественной литературы данного литературно-художественного течения или метода, к которому принадлежит и данная теоретическая концепция. В целом же язык художественной литературы характеризуется совокупностью и вариативностью названных признаков, выступающих как их инвариант [там же, 609]. Как таковой (т.е. инвариантно) язык художественной литературы может быть охарактеризован как система языковых средств и правил, в каждую эпоху различных, но равно позволяющих создание воображаемого мира в художественной литературе, «интенционального, возможного мира» семантики; как особый интенциональный язык, который строится по законам логики, но с некоторыми специфическими законами семантики [там же].

В языке художественной литературы важное значение имеют языковые средства, которые к логическому содержанию высказывания добавляют различные экспрессивно – эмоциональные оттенки - тропы, обороты речи, в которых слово, или словосочетание употребляются в переносном значении; фонетические средства, которые создают слуховые образы; эмоционально- оценочная лексика, лексическая сочетаемость и многозначность слова; грамматические формы, которые могут создавать определенный стилистический эффект; большое значение в понимании языка художественной литературы имеет знание функционального стиля художественной речи [там же, 296].

Язык художественной литературы развивает умение понимать форму как средство понимания содержания, как само содержание. Понимание сложности языка художественной литературы формирует переводческую деятельность, готовность решать проблемы в переводческой деятельности, развивает потребность в знаниях.

Особенность языка художественной литературы, художественного творчества состоит в передаче понимания действительности писателем с помощью метафоры; метафора в расширительном смысле применяется к любым видам употребления слов в непрямом значении [там же, 296]. Метафора – средство выражения напряженного внутреннего переживания автора в процессе создания художественного произведения (Кольридж:13, с.18). Суть метафоры в том, что «привычное открывается в неожиданном ракурсе» (Кольридж.:13, с.19). Метафора – метод понимания, исследования предметного мира в искусстве; метафора – творчество, познание, понимание, создание нового знания. Умение понимать и создавать метафоры – развитие профессионализма, способности решать проблемы перевода. Метафора – путь к знаниям, взаимодействию, развитию переводческой деятельности.

Процесс понимания художественного произведения читателем – развитие понимания в процессе чтения

Сложность художественной литературы связана с процессом понимания художественного произведения читателем. Читатель – собеседник, будущий автор, аудитория, хранитель и соиздатель культуры [Николаев, 2005, 7]. Читатель должен понять произведение искусства так, как этого хотел писатель [Марков, 2005, 78]. Бетховен говорил, что люди были бы счастливы, если как следует услышали бы его музыку [Марков, 2005, 79]. Художественная литература – механизм перевода. Такое понимание художественной литературы основано на знании роли читателя в процессе чтения, чтение развивает стратегию чтения, понимание необходимости энциклопедических знаний. В процессе чтения художественной литературы «создается «вторжение отголосков субъективного, которые неизменно сопровождают чтение художественного произведения, проявления субъективности-отклики, возникающие в сознании читателя по ходу чтения» [Ланглад, 2005, 47], привнесение в текст читателем особого своеобразия, понимания.

Понимание текста в процессе чтения «осуществляется на основе индивидуального отбора каких-то моментов произведения, и им руководит внутренняя логика читателя. Процесс отбора затрагивает компоненты текста, которые читатель наполняет содержанием за счет работы мысли и воображения». Логика читателя определяет процесс понимания идей автора, понимание того, что не сказано.

«Критическая дистанция, с которой смотрит на текст читатель-профессионал, обусловлена пониманием эстетических качеств литературного произведения, знанием категорий литературоведения. [там же, 51]. Исследование процесса чтения художественного произведения устанавливает незавершенность литературного текста. Текст представляет собой «плетение пробелов, пустот, которые предстоит заполнить» [там же, 52]. Текст содержит в себе указания, направляющие интерпретационное усилие конкретного читателя в сторону определенных выводов» [там же, 52]. Задача читателя понять интерпретационные указания текста на основе языка автора [там же, 52-53].

«Читатель создает «дополнительные действия», домысливая то, что было до, во время или после развития событий. Это участие читателя в доработке произведения и есть то «движение», в котором мы сливаемся с произведением, то благодаря чему мы начинаем жить внутри него». «Именно благодаря этому «живому слиянию», в котором в равной мере выражаются житейский и литературный опыт читателя, устанавливаются различные внутренние связи текста» (Пьер Байяр:8,с.54). Участие в «доработке произведения» развивает художественное творчество переводчика. Сближение произведения и читателя – развитие понимания движения мыслей, чувств автора, на основе знания языка, литературоведения, лингвистики, культуры. Заключение и выводы, которые делает читатель, развивают мышление переводчика, способствуют творческому подходу к пониманию, созданию текста перевода.

Понимание текста читателем формируется на основе знания литературоведения. Категории литературоведения – стиль, жанр, композиция, речь художественная, ритм, тема, фабула, конфликт, характеры и обстоятельства, идея художественная, тенденция – формируют понимание литературного произведения. Литературоведение формирует знание о том, что значение слова в художественном произведении подвижно и гибко, восприятие текста читателем должно быть творческим [Макуренкова, 2005, 130]. Литературоведение развивает понимание значения слова, формирующегося «широким контекстом, всем художественным

произведением, выражением сквозной поэтической мысли-идеи» [Мещеряков, 2005, 129]. В рассказе Ш. Андерсона «The Untold Lie» слово *clutching* приобретает несколько смысловых оттенков.

Then as he ran he remembered his children and in fancy felt their hands clutching at him. All of his thoughts of himself were involved with the thoughts of Hal and he thought the children were clutching at the younger man also.

Слово *clutching* выражает значение ценности жизни, любви к детям, добра, отношений родителей и детей как смысла жизни. Это значения слова «цепляться», «сжатие», «захват», «власть»; в слове есть оттенок значения технического термина «соединять, муфта, сцепление», что означает счастье взаимопомощи, взаимодействия; значение слова *to clutch* – высиживать цыплят – в рассказе означает с любовью относиться к воспитанию детей; значение «схватить, ухватиться» – опора, основа жизни, которой являются родители для детей, чувство, которое возникает, когда ребенок схватывает руку взрослого, ищет помощи, опоры, добра, имеет особое значение в жизни каждого человека; слово *clutching* в тексте имеет значение развития жизни, духовности, которые формируются во взаимопонимании, общении. Значение слова дает возможность понять идейно-художественный замысел автора. Значение слова развивается в тексте любого стиля, умение анализировать развитие значения слова – основа понимания и выбора переводческого соответствия, двух этапов переводческой деятельности. В художественном произведении в зависимости от авторской установки средства общенационального языка могут преобразовываться в эмоционально – образном и эстетическом отношении; выступая как форма словесного искусства, они способствуют наиболее полному воплощению художественного замысла [там же, 131]. Понятия литературоведения – форма и содержание, тема и идея произведения, композиция, понятие о пафосе, литературные роды и виды, фигуры речи, художественная речь, стиль – являются средством анализа развития мыслей автора в текстах любого стиля в процессе перевода. Понимание художественного произведения создается на основе знания о жизни автора, его взглядах, произведениях. «Автор произведения присутствует только в целом произведении, и его нет ни в одном выделенном моменте этого целого, менее же всего в оторванном от целого содержании его. Он находится в том невыделимом моменте его, где содержание и форма неразрывно сливаются, и больше всего мы ощущаем его присутствие в форме» [Бахтин, 1986, 382-383].

Лингвопоэтический анализ художественной литературы – развитие знания о художественной литературе

Основа развития знания о художественной литературе – лингвопоэтический анализ художественной литературы [Липгарт, 2013]. «Предметом лингвопоэтики как особого раздела филологии является совокупность использованных в художественном произведении языковых средств, при помощи которых писатель обеспечивает эстетическое воздействие, необходимое ему для воплощения его идейно-художественного замысла» [Крупчанов, 2015, 59-60; Липгарт, 2013, 16]; цель лингвопоэтического анализа заключается в том, чтобы определить, как та или иная единица языка (слово, словосочетание, синтаксическая конструкция) включается автором в процесс словесно-художественного творчества, каким образом то или иное своеобразное сочетание языковых средств приводит к созданию данного эстетического эффекта» [Задорнова, 1992, 59-60; Ланглад, 2005, 16].

Изучение языковой стороны художественных текстов в связи с тем эстетическим эффектом,

который рассматриваемые тексты производят, понимание функционально – стилистических свойств языковых средств, «изучение языка как живой системы знаков, выражающих наши мысли и чувства» - задача лингвопоэтического анализа [Липгарт, 2013, 4-5, 7]. «Лингвопоэтика – это раздел филологии, в рамках которого стилистически маркированные языковые единицы, использованные в художественном тексте, рассматриваются в связи с вопросом об их функциях и сравнительной значимости для передачи определенного идейно-художественного содержания и создания эстетического эффекта» [там же, 18-19]. Изучение роли языковых единиц в раскрытии идейно-художественного содержания текста и в создании определенного эстетического эффекта требует знания лингвостилистики, знания о том, какими потенциальными возможностями обладают языковые единицы в эстетическом плане, какую лингвопоэтическую значимость они приобретают в контексте [там же, 35].

Лингвостилистика — это «раздел языкознания, изучающий явления языка с точки зрения их способности выражать разнообразные эмоционально – экспрессивно – оценочные обертоны (коннотации)» (Ахманова: 10, с.36). Основная черта лингвостилистики – ее внимание к дополнительным по сравнению с передачей непосредственного понятийного содержания свойствам языковых единиц, то есть к их способности обладать коннотациями в самом широком значении этого термина [Липгарт, 2013, 36].

В процессе лингвопоэтического анализа художественных текстов необходимо принимать во внимание особенность использования языковых единиц в художественном тексте. «Слова, снабженные в толковых словарях пометами «разговорное», «жаргонное», «профессиональное» и т.п., в реальной речи варьируют свои свойства и меняют свою принадлежность на уровне функциональных стилей, что на уровне реальной речи делает статическое соотнесение их лишь с одной из трех основных функций языка – общение, сообщение, воздействие – методологически неверным и непродуктивным» [там же, 47]. Способность слов изменять свою функционально-стилистическую принадлежность регулярно используется в художественной литературе и является частью той категориальной основы, которая соотносится с важнейшей для художественных текстов функцией воздействия [там же, 47].

Умение устанавливать функцию воздействия в художественных текстах имеет большое значение в процессе перевода текстов любого стиля.

Важной частью лингвопоэтического анализа является установление различий между разными случаями речупотребления атрибутивных словосочетаний в художественной литературе [там же, 20-23]. Исследование атрибутивных словосочетаний проводилось по двум признакам, в зависимости от лингвопоэтической значимости (то есть, объема проявляемых лингвопоэтических свойств) и лингвопоэтической функции атрибутивных словосочетаний [там же, 21].

Существование различий между разными случаями речупотребления атрибутивных словосочетаний дано на примере словосочетаний «blasphemous dog», «ebbing men», «unweeded garden» в пьесах Шекспира [там же, 21]. Словосочетание «blasphemous dog» в реплике одного из героев, Себастьяна, «A rox of your throat, you bawling, blasphemous dog!» во время ссоры между героями, не реализует своих лингвопоэтических свойств в полной мере, в данной ситуации общения не идет речь ни о каком богохульстве, прилагательное ‘blasphemous’ («богохульный») используется в роли простого усилителя и словосочетание в целом лишь усиливает экспрессивность высказывания [там же, 21]. Словосочетание ‘ebbing men’ употребляется в произведении Шекспира «Буря» в реплике одного из героев, «Ebbing men, indeed, /Most often do so near the bottom run, /By their own fear, or sloth». Фраза является частью диалога, где говорится

о человеческой слабости, словосочетание реализует в тексте свои лингвопоэтические свойства и придает высказыванию некоторую отвлеченность [там же, 21].

Словосочетание «unweeded garden» встречается в монологе Гамлета. «Unweeded garden» («невыволотый сад») является метафорическим эквивалентом слова ‘world’-«мир», в монологе главный герой думает о несовершенстве мира. Словосочетание «unweeded garden» является очень важным и может использоваться в качестве повода создания ассоциативного ряда, связанного с основным содержанием: 1) идеализированное представление о мире и реальная действительность; 2) «идеальный сад» и невыволотый сад, где растут лишь сорняки; 3) сопоставление этих двух контрастных пар. В более широком контексте прилагательное «unweeded» не ограничивается отношениями с одним лишь определяемым существительным [там же, 21-22].

Атрибутивные словосочетания в произведениях Шекспира выполняют три основные лингвопоэтические функции – экспрессивную (усиление коннотативности высказывания «blasphemous dog»), гномическую (создание некоего отвлеченного плана «ebbing men») и ассоциативную (развитие дополнительных образных рядов «unweeded garden») [там же, 22].

«С точки зрения лингвопоэтической значимости использование атрибутивных словосочетаний подразделяется на три основных вида-автоматизированное речепотребление, лингвопоэтически полноценное речепотребление и актуализированное речепотребление [там же, 22].

При автоматизированном речепотреблении один из компонентов словосочетания (чаще адъективный) практически утрачивает все свои лингвопоэтические свойства помимо чисто усилительных и может быть устранен из контекста без нарушения смыслового тождества, из-за чего употребление словосочетания в целом не представляется лингвопоэтически полноценным («blasphemous dog») [там же, 23]. «При лингвопоэтически полноценном речепотреблении использование обоих компонентов словосочетания обусловлено общим содержанием высказывания, и благодаря этому они реализуют как непосредственно усилительные, так и прочие свои свойства, оставаясь равными себе на лингвопоэтическом уровне и не подвергаясь каким-либо трансформациям («ebbing men»)» [там же, 23]. Актуализация создается в тех случаях, «когда при непосредственной связи словосочетания в целом с общим содержанием текста один из компонентов этого словосочетания развивает также определенные связи с другими элементами высказывания («unweeded garden»), что приводит к расширению свойств словосочетания по сравнению с лингвопоэтически полноценным речепотреблением» [там же, 23].

Изучение лингвопоэтики атрибутивных словосочетаний дало возможность установить соотношение использования атрибутивного словосочетания в текстах повествовательного и неповествовательного характера и функции атрибутивного словосочетания: в текстах неповествовательного характера автоматизация речепотребления соотносится с реализацией экспрессивной лингвопоэтической функции, лингвопоэтически полноценное речепотребление – с гномической функцией, актуализация – с ассоциативной функцией. В текстах повествовательного характера с реализацией экспрессивной функции связаны и автоматизированное, и лингвопоэтически полноценное речепотребление, а случаи актуализации соотносятся с выполнением гномической функции; ассоциативная функция на уровне атрибутивных словосочетаний в текстах повествовательного характера не представлена [там же, 24].

Лингвопоэтический анализ рассказа Ш. Андерсона “The Egg”

Лингвопоэтический анализ произведений словесно–художественного творчества состоит из трех уровней: семантический, метасемиотический и метаметасемиотический. На семантическом уровне необходимо выявить трудности в процессе анализа понятийного содержания текста. Второй уровень лингвопоэтического анализа – метасемиотический уровень; анализ здесь проводится по аспектам языка: лексика, синтагматика, ритмико-синтаксический аспект, звуковая организация. Семантический уровень можно представить, как фон художественного произведения, на котором все его элементы рассматриваются как части языковой системы. Метасемиотические характеристики языковых единиц составляют предмет лингвостилистического анализа текста. Третий уровень лингвопоэтического анализа – метаметасемиотический, уровень лингвопоэтической интерпретации текста [там же, 49].

Первый уровень лингвопоэтического анализа–семантический. Рассказ Ш. Андерсона «The Egg» – история одной американской семьи, которая стремится занять более высокое социальное положение в обществе. В рассказе автор использует слова, понимание которых требует знания истории, культуры, географии, социальных условий, знания выражений библии: Garfield, Lincoln, Christopher Columbus, Caesar, Alaska, Rome, the American passion of getting up in the world, to serve God’s mysterious ends, the gods who have just eaten of the tree of the knowledge of good and evil. В рассказе есть примеры индивидуального авторского употребления слов: semi-naked pullethood, henhood, roosterhood, a laborer, eggless affair, poultry papers, half-sleeping, half – waking state, farm-hands, точные названия штата, города, дорог – Ohio, the town of Bidwell, Griggs’s Road, Turner’s Pike Road. Содержание текста, знание способов словообразования, работа со словарями дают возможность понять значения слов.

Второй уровень лингвопоэтического анализа – метасемиотический [там же, 49]. На метасемиотическом уровне важным средством, оказывающим эстетическое воздействие, являются атрибутивные словосочетания. Атрибутивные словосочетания используются в характеристике героев, предметов, в понимании событий, отношения к ним.

An uncommunicative man – не общительный человек: гномическая функция, актуализированное речеупотребление. В рассказе словосочетание связано с содержанием целого текста, прилагательное служит поводом для создания некоего отвлеченного плана, рассказчик говорит о тяжелом труде, неудачах, которые отец пережил за десять лет работы на ферме, о том, что такая работа оказала влияние на характер человека.

Bright entertaining conversation – остроумная беседа: гномическая функция, актуализированное речеупотребление. Использование словосочетания обусловлено общим содержанием текста, знанием о том, что люди любят умный разговор, общение на темы, которые интересны людям, во время общения люди хотят узнать что-то новое, умное. Словосочетание реализует свои лингвопоэтические свойства.

Desperate determination, desperate effort – одержимость отчаяния, отчаянная попытка: экспрессивная функция, лингвопоэтически полноценное речеупотребление. Словосочетание объясняет эмоциональное состояние героя, его попытки поставить яйцо на стол, заинтересовать посетителя. Оба компонента словосочетания реализуют усилительные свойства слов, связаны с содержанием целого рассказа, стремлением отца улучшить свое положение, привлечь больше посетителей в ресторан.

The American spirit – американский дух преуспевания: гномическая функция, актуализированное речеупотребление. Словосочетание создает связи с элементами

высказывания, в которых говорится об истории Америки, надеждах на реализацию «равных возможностей», об американской мечте, которая сохраняет власть над умами рядовых американцев.

Большое значение в творчестве Андерсона имеют слова его рассказов. В рассказе автор использует общелитературную (стандартную) лексику, книжную лексику. Общелитературная (стандартная) лексика представлена тремя лексическими слоями: нейтральный, литературно – книжный, разговорная лексика.

Нейтральная лексика-land, farm, childhood, rent, flight, town, people, restaurant, years, start, school, teach. Многие нейтральные слова содержат оценочный компонент – cheat, disease, complex, valuable, succeed, honesty, joyous, cheerful, poor, hard, uncommunicative, smile. Нейтральные слова в контексте рассказа приобретают значение, определяемое целым рассказом, стремлением автора объяснить мысли, чувства героев: road, path, world, journey, conversation, farm, home, land, hen, literature. Слова выражают надежду героев иметь более высокое положение в обществе. Многие нейтральные слова являются эмоционально окрашенными – poor, bright, gently, cry, beautiful, worry, dark, gloomy, sad. Эмоциональный, оценочный компонент слов показывает отношение героев к событиям.

Литературно-книжная лексика придает речи строгость – unversed, entertainer, notion, fame, greatness, imagination, impression, judgments, ruin, ridiculous.

Разговорная лексика: How-dedo, monstrosity, Well, well, you have heard of Christopher Columbus, eh? That Christopher Columbus was a cheat. He talked of making an egg stand on its end. He talked he did, and then he went and broke the end of the egg. Разговорная лексика делает разговор более непринужденным, разговорная лексика используется героем рассказа, чтобы вызвать интерес посетителя ресторана, расположить клиента.

В рассказе книжная лексика, сугубо книжные слова, термины, придают речи строгость, точность: ambitious, cycle, festivity, attribute, pip, cholera, pre-natal, discomfiture, legions, grotesques, impulse, infection, a second bath in the vinegar. Литературно-книжная лексика, сугубо книжные слова создают чувство истинности описываемых событий, фактов, идей.

Автор использует стилистический прием повтор слов в рядом стоящих предложениях, в одном предложении. Повтор слов дает возможность понять идейно-художественный замысел автора, подчеркивает значение слов, которые выполняют важную роль в развитии событий.

This is one of the facts that make life so discouraging. He was then a bald-headed man of forty-five, a little fat and from long association with mother and the chickens he had become habitually silent and discouraged.

For some unexplainable reason I know the story as well as though I had been a witness to my father's discomfiture. One in time gets to know many unexplainable things.

With trembling hands she lighted a lamp and in a few minutes father tramped up the stairs. He held an egg in his hand and his hand trembled.

Слова в рассказе могут быть разделены на две группы.

1) Слова, которые выражают веру в американскую мечту о возможности разбогатеть, надежду героев на улучшение своего положения.

2) Слова, раскрывающие неудачу предприятий, безуспешную работу, отсутствие изменений к лучшему, влияние невозможности добиться успеха на характер людей. В рассказе используются фонетические средства языка, во многих словах звуки d, b создают ассоциации с трудной работой, с безуспешными попытками изменить ситуацию: dreadfully stupid, terribly deformed bird, desperate determination. Андерсон использует средства словообразования для

создания слов, обладающих яркой стилистической окраской. Суффикс – ful, приставки un-, in-, dis- усиливают значения слов, характеристики героев, выражают эмоциональное отношение рассказчика: unbelievably, unknown, unsuccessful, unexplainable, uncommunicative, incurably, disillusioned, discouraging, discouraged. Использование слова half создает экспрессивность, наглядность описания – half-sleeping, half-waking state, half insane state.

Использование обращений рассказчика к читателю вовлекает читателя во взаимодействие с рассказчиком.

Do not be led astray by it. Go hunt for gold on the frozen hills of Alaska, put your faith in the honesty of a politician, believe if you will that the world is daily growing better and that the good will triumph over evil, but do not read and believe the literature that is written concerning the hen. It was not written for you.

Did I say that we embarked on the restaurant business in the town of Bidwell Ohio?

Использование параллельных конструкций создает картину предметов, действий, дает возможность наглядно представить действие.

The railroad did not run through the town and the station was a mile away to the north at a place called Pickleville.

Travelling men, she said, would be always waiting around to take trains out of town and town people would come to the station to await incoming trains.

Mother and I walked the entire eight miles – she to be sure that nothing fell from the wagon and I to see the wonders of the world.

Использование в рассказе сравнений усиливает описание эмоций героев.

He began to cry like a boy and I, carried away by his grief, cried with him.

He held an egg in his hand and his hand trembled as though he were having a chill.

Grotesques are born out of eggs as out of people.

Описание героев после неудачной попытки отца развлекать посетителя, содержит языковые средства, которые передают переживания героев с помощью повтора слов, сравнений, метафор, эмоционально окрашенных слов.

With trembling hands she lighted a lamp and in a few minutes father tramped up the stairs.

There was a half insane light in his eyes.

As he stood glaring at us I was sure he intended throwing the egg at either mother or me.

Звуки в словах оказывает сильное действие на понимание читателем состояния героев: звук г в словах roar, throat – I was awakened by a roar of anger coming from father's throat передают гнев; слово bang дает возможность понять состояние отца. The front door of our restaurant went shut with a bang.

Звуки r, gr, fr, gl, l воссоздают гнев отца, переживание, нервное напряжение. The two of us filled our upstairs room with our wailing voices. Звуки v w l в последнем примере воспроизводят жалобные стенания отца и сына.

Изменение порядка слов в предложении, постановка сказуемого на первое место перед подлежащим, дополнения придает высказыванию дополнительную эмоциональную окраску, экспрессивность.

Out of its sides stuck the legs of cheap chairs and at the back of the pile of beds, tables and boxes filled with kitchen utensils was a crate of five chickens, and on top of that the baby carriage in which I had been wheeled in my infancy.

On the seat of the wagon beside father was his greatest treasure-chickens that have four legs, two pairs of wings, two heads and what not.

These he had carefully put into a box and on our journey into town it was carried on the wagon seat beside him.

В рассказе используются метафоры, созданные автором, языковые метафоры. Метафоры усиливают образность художественного текста, раскрывают внутренний мир героев.

Father was a rock on the subject of the treasure.

For two or three weeks this notion of father's invaded our house.

Then an idea in regard to getting up in the world came into his head. c.133The American spirit took hold of him.

Father made the last desperate effort to conquer the egg.

She wanted me to rise in the world, to get into a town school and become a man of the town.

В рассказе много коротких простых предложений, которые привлекают внимание к наиболее важным событиям, содержат вывод, характеризуют героя, его состояние, подчеркивают причины действий, начинают повествование о новом событии, являются обращениями к читателю.

They became ambitious. For herself she wanted nothing. It is all unbelievably complex. Still I was not very joyous. The question got into my blood. A cheerful light played over his face.

Союз and соединяет два прилагательных, которые относятся к одному существительному, тем самым создает экспрессивность, усиливает значение каждого определения.

One unversed in such matters can have no notion of the many and tragic things that can happen to a chicken. People he said liked to look at strange and wonderful things. And that I conclude is but another evidence of the complete and final triumph of the egg- at least as far as my family is concerned.

В тексте широко используются грамматические эмфатические конструкции, которые привлекают внимание к наиболее важной части высказывания.

It was her idea that the restaurant would be profitable.

It was father's idea that both he and mother should try to entertain the people who came to eat at our restaurant.

It was father's notion that a passion for the company of himself and mother would spring up in the breasts of the younger people of the town of Bidwell.

Местоимение *one* используется, когда говорящий стремится придать сообщению максимально обобщенный характер.

One unversed in such matters can have no notion of the many and tragic things that can happen to a chicken.

One might write a book concerning our flight from the chicken farm into town.

One hoped for so much from a chicken and is so dreadfully disillusioned.

Притяжательный падеж имени существительного обладает большой экспрессивностью. Притяжательный падеж с неодушевленными именами существительными выступает знаком усиления значения имени в притяжательном падеже.

Our going to the out of the way place to embark in the restaurant business was mother's idea.

It was father's notion that both he and mother should try to entertain the people who came to eat at out restaurant.

From father's words I gathered that something of the jolly inn-keeper effect was to be sought.

It was father's notion that a passion for the company of himself and mother would spring up in the breasts of the younger people of the town of Bidwell.

For two or three weeks this notion of father's invaded our house.

Our going to the out of the way place to embark in the restaurant business was mother's idea.

Лингвостилистический анализ художественного текста формирует понимание значения выбора автором слов в передаче мыслей, чувств, связи значения слов с содержанием целого рассказа, идеями писателя. Эстетическое воздействие, которое автор оказывает на читателя, развивает понимание связи языковых средств и идей автора, понимание действительности, чувств героев.

Третий уровень лингвопоэтического анализа, метаметасемиотический, основан на знании литературоведения, культуры, истории, социальных условий жизни, особенностей творчества писателя. Понимание творчества Андерсена связано с литературным направлением, к которому он принадлежит. Андерсон – основоположник реализма в художественной литературе США XX века. Андерсон отразил особенности жизни страны, обострившиеся с наступлением XX века, не утратившие своего значения в настоящее время: отрицательное влияние стремления к материальному успеху, утрата духовных ценностей в процессе капиталистического развития [Коренева, 1982, 6-7]. Жизнь его героев порождена всем социальным развитием Америки: провозглашенный исходным принцип индивидуализма имеет опасные для развития личности последствия, обрекает личность на одиночество, превращает человека в гротеск [там же, 6-11]. Эстетическое воздействие рассказа Андерсона «The Egg» в подлинности изображенной в ней жизни. Андерсон раскрыл один из конфликтов, порожденных американской цивилизацией [там же, 15]. Важное значение в понимании идей автора имеют ценности жизни, о которых говорит автор: труд, познание, понимание жизни, взаимопонимание людей.

Особенности творчества Андерсона в отборе слов, которые дают точное, образное представление о предметах, мыслях, чувствах героев, в диалогичности его рассказов, обращении к читателю, стремлении способствовать развитию понимания, знания, способности читателя к исследованию языка. Идеино-художественный замысел автора раскрывается в изображении работы на ферме, в ресторане, изменении характера людей. «Вопрос о

возможности и степени осознания самых реальных явлений человеческой жизни – сквозная тема андерсеновской прозы» [Постнов, 2015, 15]. «Андерсон искал пути к совершенству, искал точные слова и безукоризненные фразы, не выходя за рамки своего словаря, полностью подчиняя его простоте, ради того чтобы выжать из этой простоты все, проникнуть в самую суть вещей» (Фолкнер:18, с.19). В его рассказах внимание сосредоточено на движении сознания рассказчика, на отступлениях, которые соединяют индивидуальное и социальное, раскрывают мысли, которые обладают ценностью обобщения, осмысления жизни человека [там же, 20]. Понимание рассказов Андерсона возможно на основе осознания связи повествования с реальной историей мира, социальными причинами жизни людей.

«Прозрачность и сбалансированность стиля позволяет Андерсону словно бы менять регистры звучания своей прозы» [там же, 31]. Регистры звучания – события, действия в рассказе, изменение эмоций героев, их переживания, неудачи, стремление понять вопросы жизни, описание событий рассказчиком, его комментарии.

Яйцо в рассказе Андерсона – символ жизни, знания истины, правды о развитии жизни, о человеке, символ науки, яйцо – вся жизнь со всем, что человечество знает о жизни, теми сложными вопросами, о которых можно узнать только путем познания. Яйцо для героев рассказа символ того, что они не знают о жизни, о людях, об американской мечте, о предпринимательстве. Яйцо – символ необходимости знания, философского осмысления жизни, символ невероятной сложности познания. «Смысл всех изображенных ситуаций и лиц следует искать не в их повторяемости и не в их историях, необходимо принимать во внимание в первую очередь не то, что рассказано, а как рассказано и важно не опускать детали» [там же, 34]. Словосочетание *the bald path* дает возможность понять развитие идей автора. Первый раз словосочетание *the bald path* встречается в описании переезда семьи в город, когда герои надеются на успех работы в ресторане, голова отца вызывала ассоциации у сына с широкой дорогой, которая ведет в далекий прекрасный край «*I had at that time already begun to read books and have notions of my own and the bald path that led over the top of his head was, I fancied, something like a broad road such a road that Caesar might have made on which to lead his legions out of Rome and to the wonders of an unknown world*». Второй раз словосочетание встречается в ситуации, когда герой рассказа приходит к жене и сыну после неудачной попытки показать посетителю, что яйцо можно поставить стоя. «*It is ridiculous, but of the picture we made I can remember only the fact that mother's hand continually stroked the bald path that ran across the top of his head. I have forgotten what mother said to him and how she induced him to tell her of what had happened downstairs. His explanation also has gone out of my mind. I remember only my own grief and fright and the shiny path over father's head glowing in the lamp as he knelt by the bed*».

«Андерсон мастер создавать уровни – и изображений и понимания» [там же, 137]. Уровни изображений и понимания – это уровень социальных, исторических причин развития страны, прямо связанный с рассказом; уровень идейно художественной концепции писателя; уровень стиля писателя; уровень изображения жизни людей; уровень понимания рассказчика, его чувства, комментарии; уровень понимания читателя; уровень понимания событий героями. Уровни понимания создаются в процессе анализа мыслей и чувств героев, их отношений, оценок, самооценок героев. «Слова Андерсона, как хорошо отшлифованные линзы, способны приблизить к глазам то, что подлежит несловесному пониманию» [там же, 40]. Андерсон стремится к тому, чтобы слова его в должной мере проводили свет истины [там же, 37]. Андерсон старается постигнуть основы бытия, найти возможность понимания одним человеком другого [там же, 60].

Знания о художественной литературе – развитие науки

Художественная литература развивает стремление к знаниям. Произведения больших художников развивают «глубокий человеческий интерес к знаниям, который стоял всегда в центре любых знаний и в конечном счете определял их разные направления» [Палиевский, 1979, 243]. Цель писателя – «возвысить сердце человека, поднять человеческий дух» (Сенкевич:17, С.260). Знание о художественной литературе развивает понимание необходимости творческих усилий в процессе понимания текста любого стиля, понимания выбора автором языковых средств, понимания переводчиком необходимости творческого отношения к переводу, понимания переводчиком цели деятельности, такой же цели как цель писателя: развивать понимание высших ценностей человека: добра, взаимопонимания, взаимодействия, познания, духовности.

Художественная литература отличается особым свойством, которое названо смысловой емкостью. «Это свойство проявляется в способности писателя сказать больше, чем говорит прямой смысл слов в их совокупности, заставить работать и мысли, и чувства, и воображение читателя. Смысловая емкость литературного произведения находит выражение в формах реалистической типизации, в аллегорической иносказательности, в общей многоплановости художественной речи» [Федоров, 2002, 335]. Понимание смысловой емкости художественного произведения создается на основе лингвопоэтического анализа.

Развитие художественной литературы происходит на основе поддержки литературного творчества, издания и распространения литературных журналов, создание условий для развития книгоиздания и книжной торговли. Постоянно действует Комитет по проведению года литературы. Под руководством президента В. Путина создано Общество любителей российской словесности, проводятся Литературные собрания с участием президента [Абдуллаев, 2017, 23-30].

Развитие знания художественной литературы, переводческой деятельности происходит в процессе изучения русской литературы, творчества Пушкина. Поэзия Пушкина – размышление о смысле человеческой жизни, о ценностях, внимание поэта к передовой и оригинальной мысли, его творчество связано с проблематикой передовой и оригинальной мысли, мотивы пушкинского творчества имеют общечеловеческое значение [Темненко, 2017, 112-115]. Глубина пушкинской поэзии побуждает к размышлениям о природе искусства, о смысле человеческой жизни, о нравственности. Образы его героев, его идеи воспитывают добро, человечность, понимание общечеловеческих ценностей, объединяющих всех людей [там же, 112-115].

Большое значение в понимании художественной литературы, развитии умения анализировать художественные произведения имеет изучение литературной критики. Литературная критика развивает понимание необходимости в анализе художественного произведения применять подход к пониманию текста, в основе которого единство проблематики произведения, модели мира, образов героев, писателя и духовных явлений в жизни, истории культуры народа, истории мировой культуры, связь произведения с творчеством других писателей [Касаткина, 2016, 379-380]. Такой подход к пониманию литературного произведения дает возможность увидеть смысл изображаемого, развивает понимание того, что необходимо творческое взаимодействие с автором в процессе анализа художественного произведения. Читатель должен понять основания культуры, преобразователем которых является автор, понять создаваемое автором состояние духовности

и культуры, какое место оно занимает в цельной картине мира и взаимосвязи всех составляющих мироздания [там же, 381].

Литературная критика развивает готовность понимать творчество писателя, литературные приемы, литературную эволюцию [Сонг Чжон Су, Ким Се Ил, 212]. Переводчик должен быть исследователем творчества писателя. В процессе изучения художественной литературы, перевода переводчик-исследователь должен уметь понимать и передавать смысл текста, «проникать в культуру чувствовать стилистический колорит, тонкости языка» [там же, 213].

Выбор стратегии перевода зависит от языка автора, понимания личности писателя [там же, 219].

В лингвистике подчеркивается активная роль читателя в понимании языка художественной литературы [Чернейко, 2016, 12]. Понимание текста оригинала основано на умении анализировать контекст, знания читателя о действительности, сфере деятельности, свой жизненный опыт, знания литературоведения [там же, 14]. Образность, метафоричность художественной речи развивает способность понимания средств выражения, движение мысли писателя [там же, 16].

Умение анализировать лексические, грамматические особенности текстов, знание концепции автора, литературного языка, языка художественной литературы, знание о применении особенностей языка художественной литературы в научном стиле являются средством понимания текста.

«Нашим основным орудием является обычный язык, который удовлетворяет нуждам обыденной жизни и общеизвестных отношений», что и определяет единство знаний» (Н. Бор:23, С.19-20).

Н. Бор подчеркивает единство неразрывность знания языка и цели исследований в научной деятельности. Н. Бор сформулировал цель всякого физического опыта как «получение данных при воспроизводимых и поддающихся словесной передаче условиях».

Г.О. Винокур определил «новую эпоху в языковедении» как таковую, которая «влечет научную мысль от мертвых схем к живому слову как орудию социального общения и воздействия, вновь окружает лингвистику родственной, материнской атмосферой филологии. А филология напоминает, что слово есть прообраз всей духовной культуры: оно приближает специальную лингвистическую работу к общественным и культурным интересам в области языка» (Винокур: 23, С.23).

«Когнитивная глубина языка лежит на поверхности речи, научной в том числе, исследуя которую под определенным углом зрения и при помощи соответствующей ему методики можно получить такие результаты, которые важны не только для лингвистики, но и для науковедения в целом» [там же, 23]. Исследования Бора, Винокура подчеркивают огромную роль языка в науке, в понимании результатов исследований, развитии исследований. Язык – инструмент глубокого, полного, всестороннего понимания результатов исследования, развития исследования.

Заключение

Исследование вопроса о развитии знания художественной литературы в обучении переводческой деятельности дает возможность сделать следующие выводы.

1. Знание о художественной литературе, процессе чтения художественной литературы, готовность устанавливать внутренние смысловые связи текста-развитие понимания сложного,

развитие художественного творчества переводчика, умения решать проблемы перевода, развитие понимания читателя; знания о фонетических, лексических, грамматических средствах эмоционально-экспрессивного содержания речи, готовность к чтению-соучастию, готовность понимать текст как направление интерпретационных усилий читателя в сторону определенных выводов [Ланглад, 2005, 52].

2. Знание литературоведения формирует готовность анализировать художественное произведение, понимать автора, его язык, идеи. Понятия литературоведения – форма и содержание, тема и идея произведения, сюжет, композиция, пафос, литературные роды и виды, фигуры речи, художественная речь, стиль являются средством анализа единства языка и идей автора в текстах любого стиля. Литературоведение развивает понимание проблем перевода, знание средств понимания художественного произведения. Понятия литературоведения развивают понимание художественного произведения как творческого процесса создания произведения.

3. Лингвопоэтический анализ художественного произведения развивает понимание способности языка выражать разнообразные эмоционально – оценочные коннотации. Анализ и оценка эстетической значимости языковых единиц всех уровней [там же, 11] – основа развития понимания литературно-художественных произведений, понимания текстов разного стиля. В процессе лингвопоэтического анализа формируются знания, умения, являющиеся важной составляющей переводческой деятельности:

- знание о стилистически маркированных языковых единицах в художественном тексте, умение анализировать их в связи с вопросом об их функциях и сравнительной значимости для передачи определенного идейно-художественного содержания и создания эстетического эффекта,

- знание о том, какими потенциальными возможностями обладают языковые единицы в эстетическом плане, какую лингвопоэтическую значимость они приобретают в контексте, умение анализировать эстетическое воздействие языковых единиц,

- знание способности слов изменять свою функционально-стилистическую принадлежность,
- установление в процессе лингвопоэтического анализа различий между разными случаями речупотребления атрибутивных словосочетаний,

- понимание значения языковых единиц, выполняющих важную роль в текстах разных стилей в зависимости от объема проявляемых содержательных свойств и выполняемой роли в тексте,

- понимание функционально-стилистической переориентации речупотребления языковых единиц в текстах разных стилей,

- готовность к установлению значения языковых элементов в передаче идейно-художественного содержания и в создании определенного эстетического воздействия.

Лингвопоэтический анализ развивает понимание содержания текста оригинала, готовность переводчика точно уяснить, истолковать самому себе содержание с помощью языковых образов, мысленно проанализировать, если оригинал представляет собой ту или иную сложность, критически оценить его; найти, выбрать соответствующие средства выражения автора в языке перевода [Липгарт, 2013, 17].

Художественная литература развивает знание о том, что понимание, перевод требуют энциклопедических знаний о художественной литературе.

4. Художественная литература развивает волю, трудолюбие, творчество, умение преодолевать трудности, стремление к совершенству. «Ничто так не поднимает духа, как

трудность достигаемого совершенства» [Макуренкова, 2005, 38]. «Человек становится человеком только в процессе освоения всего того, что люди называют культурой» [Крившенко, 2015, 249]. На основе знания о художественной литературе у переводчика создается средство анализа текста оригинала, создания переводческих решений. Знание о процессе чтения художественной литературы формирует стратегию деятельности переводчика в процессе анализа понимания текста оригинала, поиска знания, необходимого для понимания автора, создания переводческих эквивалентов.

Библиография

1. Абдуллаев Е. Зачем нужна «литературная политика» // Вопросы литературы. 2017. №1. С.7-40.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445с.
3. Задорнова В.Я. Словесно-художественное произведение на разных языках как предмет лингвопоэтического исследования: автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 1992. 20 с.
4. Касаткина Т. Священное и повседневное: двусоставный образ в произведениях Ф.М. Достоевского // Вопросы литературы. 2016. №4. С.378-381.
5. Коренева М. Предисловие // Ш. Андерсон. Избранные рассказы. М.: Прогресс, 1982. 352 с.
6. Крившенко Л.П. (ред.) Педагогика. М.: Проспект, 2015. 488 с.
7. Крупчанов Л.М. (ред.) Введение в литературоведение. М.: Юрайт, 2015. 479 с.
8. Ланглад Ж. Читатель как творец неповторимости произведения // Теоретико-литературные итоги XX века. М.: Праксис, 2005. Том 4. С.46-56.
9. Липгарт А.А. Основы лингвопоэтики. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. 168 с.
10. Макуренкова С. Читатель и современные основания слова // Теоретико-литературные итоги XX века. М.: Праксис, 2005. Том 4. С. 9-45.
11. Марков А. Истоки формирования современного понятия «Литература и проблема читателя» // Теоретико-литературные итоги XX века. М.: Праксис, 2005. Том 4. С. 57-88.
12. Мещеряков В.П. (ред.) Введение в литературоведение. М.: Юрайт, 2015. 422 с.
13. Палиевский П.В. Литература и теория. М.: Советская Россия, 1979. 288 с.
14. Постнов О. Мастер прозрачных слов // Ш. Андерсон. Рассказы. М.: Эксмо, 2015. 704 с.
15. Сонг Чжон Су, Ким Се Ил. Литературная жизнь Андрея Платонова в Корее: текст – перевод – интерпретация // Русская литература. 2017. №2. С.211-219.
16. Темненко Г. Метафизика красоты: Пушкин, Кант и другие // Вопросы литературы. 2017. Май-июнь. С.112-130.
17. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. СПб., 2002. 416 с.
18. Чернейко Д.О. Философские проблемы языка и лингвистики // Вестник Московского Университета. 2016. Серия 9, Филология. С. 7-25.
19. Ярцева В.Н. (ред.) Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия. 1990. 685с.

Fiction as the basis for the development of translation activities

Lidiya M. Urubkova

PhD in Pedagogy,
Associate professor at the Department of Foreign Languages,
Academy of Law Management of the Federal Penal Service of Russia,
390000, 1 Sennaya st., Ryazan, Russian Federation;
e-mail: lidiya_urubkova@mail.ru

Abstract

In this scientific article a work of art is investigated as the foundation of the development of translation. Works of art are the mechanism of translation. Such understanding of works of art is based on the knowledge of the part of the reader in the process of reading; reading works of art develops the strategy of reading, understanding of the need of encyclopedic knowledge in reading. The linguistic poetic analysis of a work of art develops understanding of the choice of words made by the author in the process of thought, feelings, establishing connection of the meanings of words with the content of the whole text. The knowledge of works of art is a means of analysis of the source text in translation, as well as of creating translation equivalents. The knowledge of the process of reading of works of art develops a strategy of a translator. The readiness to choose language means in creating translation equivalents is being developed if a translator realizes his attitude to translation as the need of creative efforts, understanding the purpose of translation, which is the same as the purpose of a writer: to develop interest in cognition, to develop feelings of the readers of translation.

For citation

Urubkova L.M. (2017) Khudozhestvennaya literatura – osnova razvitiya perevodcheskoi deyatel'nosti [Fiction as the basis for the development of translation activities]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (5A), pp. 104-122.

Keywords

Fiction, the language of fiction, linguo-poetical analysis of the text, translation activity, creative efforts of the translator.

References

1. Abdullaev E. (2017) Zachem nuzhna «literaturnaya politika» [Why do we need "literary policy"]. *Voprosy literatury* [Questions of literature], 1, pp. 7-40.
2. Bakhtin M.M. (1986) *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow: Iskusstvo Publ.
3. Cherneiko D.O. (2016) Filosofskie problemy yazyka i lingvistiki [Philosophical problems of language and linguistics]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta* [MSU Bulletin], 9, pp. 7-25.
4. Fedorov A.V. (2002) *Osnovy obshchei teorii perevoda* [Fundamentals of the general theory of translation]. St. Petersburg.
5. Kasatkina T. (2016) Svyashchennoe i povsednevnoe: dvusostavnyi obraz v proizvedeniyakh F.M. Dostoevskogo [Sacred and everyday: a two-part image in the works of F.M. Dostoevsky]. *Voprosy literatury* [Questions of literature], 4, pp. 378-381.
6. Koreneva M. (1982) Predislovie [Foreword]. In: Sh. Anderson. *Izbrannye rasskazy* [Selected stories]. Moscow: Progress Publ.
7. Krivshenko L.P. (ed.) (2015) *Pedagogika* [Pedagogy]. Moscow: Prospekt Publ.
8. Krupchanov L.M. (ed.) (2015) *Vvedenie v literaturovedenie* [Introduction to literary criticism]. Moscow: Yurait Publ.
9. Langlad Zh. (2005) Chitatel' kak tvorets nepovtorimosti proizvedeniya [Reader as the creator of the uniqueness of the work]. In: *Teoretiko-literaturnye itogi XX veka* [Theoretical and literary results of the XX century]. Moscow: Praksis Publ. Vol 4.
10. Lipgart A.A. (2013) *Osnovy lingvopoetiki* [Fundamentals of linguapoetics]. Moscow: LIBROKOM Publ.
11. Makurenkova S. (2005) Chitatel' i sovremennye osnovaniya slova [The reader and modern foundations of the word]. In: *Teoretiko-literaturnye itogi XX veka* [Theoretical and literary results of the XX century]. Moscow: Praksis Publ. Vol 4.
12. Markov A. (2005) Istoki formirovaniya sovremennogo ponyatiya «Literatura i problema chitatelya» [Origins of the formation of the modern concept of "Literature and the reader's problem"]. In: *Teoretiko-literaturnye itogi XX veka* [Theoretical and literary results of the XX century]. Moscow: Praksis Publ. Vol 4.
13. Meshcheryakov V.P. (ed.) (2015) *Vvedenie v literaturovedenie* [Introduction to literary criticism]. Moscow: Yurait Publ.

14. Palievskii P.V. (1979) *Literatura i teoriya* [Literature and theory]. Moscow: Sovetskaya Rossiya Publ.
15. Postnov O. (2015) Master prozrachnykh slov [The master of transparent words]. In: Sh. Anderson. *Izbrannye rasskazy* [Selected stories].
16. Song Jeong-soo, Kim Xie Il (2017) Literaturnaya zhizn' Andrey Platonova v Koree: tekst – perevod – interpretatsiya [Literary life of Andrei Platonov in Korea: text, translation, interpretation]. *Russkaya literatura* [Russian literature], 2, pp. 211-219.
17. Temnenko G. (2017) Metafizika krasoty: Pushkin, Kant i drugie [Metaphysics of Beauty: Pushkin, Kant and others]. *Voprosy literatury* [Questions of literature], May-June, pp. 112-130.
18. Yartseva V.N. (ed.) (1990) *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistic encyclopaedic dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ.
19. Zadornova V.Ya. (1992) *Slovesno-khudozhestvennoe proizvedenie na raznykh yazykakh kak predmet lingvopoeticheskogo issledovaniya. Doct. Dis.* [Verbal and artistic work in different languages as an object of linguo-poetical research. Doct. Dis.]. Moscow.